

Зарубежный опыт участия прессы в формировании гражданской компетентности населения

Ясен ЗАСУРСКИЙ, декан факультета журналистики МГУ

Если говорить в принципе о западной журналистике, то любой редактор и уважающий себя журналист, конечно, скажет, что каждая газета преследует прежде всего интересы общества, чувствует себя ответственной перед обществом и выступает как сторожевой пес по отношению к власти. В связи с этим пресса стремится следить за проступками правительства и способствовать их исправлению. Конечно, все мы считаем, что журналистика – важнейший элемент гражданского общества. Это для западной журналистики аксиома, и даже в самой разудалой коммерческой газете говорят об общественном долге, об ответственности. Другое дело, что это не всегда получается на практике.

Ситуация в мировой журналистике представляется примерно везде одинаковой: что в России, что в Америке. Везде, во-первых, силен коммерческий уклон и, во-вторых, происходит большая политизация журналистики, связанная, вместе с тем, с коммерциализацией.

Наиболее наглядные примеры коммерциализации – дело с Моникой Левински или смерть принцессы Дианы. И то, и другое событие, если говорить об их реальной значимости в мировой политике, несопоставимо с тем, сколько и что было написано по этому поводу.

Коммерческие интересы заставляют журналистов создавать фигуры–идолы или описывать подробно какие–нибудь выходки. В этом плане журналистика зашла слишком далеко. Поэтому сегодня в большинстве стран общественность очень настороженно относится к журналистике. Мы наблюдаем и в России, и на Западе новую волну критики в адрес журналистики. Недавно газета "Financial Times" опубликовала статью под названием: "Не погас ли факел свободы?", имея в виду журналистику западную, ссылаясь, во-первых, на коммерциализацию, а во-вторых, на то, что она слишком политизирована и очевидным образом служит тем или иным политическим интересам.

Если говорить о политической роли СМИ, которая выходит за рамки информационной деятельности, то наиболее наглядный пример – это война в Югославии. Западная пресса действовала очень активно, умело и практически без прямого государственного управления защищала эту акцию с большим успехом. Это способствовало тому, что во всех западных странах большинство населения эту акцию в той или иной степени поддерживало. В этом смысле в прессе происходит очень большая политизация. И даже "Financial Times" – серьезная газета – отмечает, что это опасно для престижа журналистики.

Что касается российской журналистики, то в отношении Югославии она не всегда объективна, но в общем дает более взвешенную картину того, что там происходит. Просто наши журналисты не объясняют, что с чем связано.

У американцев сейчас появляются новые мысли по поводу этой акции, связанные с тем, что два примитивных объяснения, которые давались этой акции в нашей стране, начинают там действовать. Первое: то, что американцы хотят утопить евро. Война – евро падает.

Напомню, что до начала войны евро стоил \$1.17, сейчас – \$1.091, и говорят, что американцы успокоятся только тогда, когда евро будет стоить один доллар.

Второе объяснение было связано с тем, что Клинтон "ослаб" после дела с Моникой Левински. "Московский комсомолец" дал такую шапку на первой полосе: "Без Моника Клинтон озверел". Сейчас и американские аналитики приходят к выводу, что дело Моника Левински лишает Клинтона возможности взвешенно принимать решения. Они считают, что решение о вводе войск было принято в условиях, когда Клинтону было не до этого. Ему это предложили советники, а он не мог обдумать, не мог серьезно к этому отнестись.

Примерно такая же ситуация и в России, когда ни у кого нет времени на серьезное обсуждение серьезных проблем. Главными темами становятся импичмент, Скуратов и другие, которые, конечно, важны, но, в общем, для судеб России не имеют существенного значения.

Они отвлекают от других вещей. В этом смысле, как ни парадоксально, ситуация в журналистике разных стран очень похожа.

Конечно, это снижает уровень гражданственности прессы. Хотя возникают и новые моменты. Появляется несколько иное отношение хотя бы к тем же событиям в Югославии. Здесь я хотел бы обратить внимание на то, что американские военные, после того, как разбомбили колонну с албанскими беженцами, были очень напуганы не этим, а реакцией прессы, и они начали вводить строгое ограничение на информацию. Раньше они проводили две пресс-конференции в день, но когда дело дошло до виновников уничтожения колонны, они не смогли сказать, какой самолет и что сделал, и четыре дня искали записи об этом. И западные журналисты, будучи не в состоянии получить информацию у военных, вынуждены были обращаться к югославским источникам и даже писали: раз нам не дают информацию в НАТО, мы вынуждены питаться пропагандой Милошевича.

В результате западные корреспонденты больше материалов стали давать из Югославии. И это тоже произвело некоторое впечатление.

То есть западная журналистика не показала себя сразу смелой и независимой, как это было во Вьетнаме, когда американское телевидение и печать сделали многое, чтобы остановить войну.

И тем не менее, проблема прав человека, гражданского общества, открытого общества для западной журналистики очень важна. Но напрямую эти проблемы поднимают, прежде всего, издания правозащитных организаций. Такие организации существуют во многих странах. Некоторые из них занимаются непосредственно делами прессы. Например, действует организация под названием "Статья 19"2 ("Article 19"). Основная база этой организации находится в Лондоне. Эта организация занимается тем, что отстаивает роль журналистики как инструмента гражданского общества. Эта организация издает свой журнал, регулярно выпускает брошюры и следит за нарушениями свободы печати во всем мире. Во Франции имеется организация "Репортеры без границ", которая тоже занимается защитой свободы слова, свободы журналистов и уделяет много внимания в связи с этим и гражданскому обществу. В Соединенных Штатах аналогичная организация, которая ежегодно присуждает премии журналистам, называется "Комитет защиты журналистов". Эти организации поощряют деятельность журналистов, направленную на защиту свободы печати, на развитие гражданского общества.

Вместе с тем, если эти организации можно рассматривать как специальные центры по защите гражданского общества, то можно сказать, что серьезная, качественная пресса тоже играет в этом отношении достаточно важную роль и как инструмент гражданского общества. Это относится к качественным газетам, которые живут не только за счет тиража, но и за счет того авторитета, который они завоевали своими добросовестными и достаточно правдивыми материалами. Таких газет не так уже много, и они часто и справедливо рассматриваются как столпы гражданского общества. В США это, конечно, газета "New-York Times". Вот лишь один пример деятельности этой газеты, направленной на развитие и укрепление гражданского общества. Недавно в одном из номеров газеты "New-York Times" была напечатана статья под названием: "Клинтон, занятый своими неприятностями, принял поспешное решение о войне на Балканах". Это материал – три колонки на первой полосе и еще две целых полосы внутри газеты – посвящен подробностям того, как начался конфликт.

Без оценок, но с точным изложением того, как началась война, как было принято решение бомбить. Никакой морали – просто рассказ, как это произошло. Журналисты "New-York Times" считают, что этой публикацией они выполняют свой долг: более или менее объективно разъясняют читателю, как развиваются события.

Другие примеры. Клинтон выступает – газета обязательно печатает его выступление, и читатели могут сами судить о том, что он говорит. В этом смысле серьезная, качественная газета хочет, чтобы ее читатели знали, что происходит в мире. И обязательно должна быть критика в отношении правительства.

Канадская газета "Globe and Mail", издающаяся в Монреале, публикует статью "Снова мы возвращаемся к новоязу, к языку романа "1984 год". (Понятие "новояз" ввел в обиход английский писатель Оруэлл для обозначения ситуаций, когда преступные действия получают названия-прикрытия, подменяющие реальные поступки и проступки. Не говорят "война", говорят, "бомбежка Югославии", "гуманитарная акция в Югославии".) Канадская газета достаточно серьезно говорит о роли прессы, которая даже своей лексикой разрушает представление о реальности, создает иллюзорную картину.

Подобные комментарии для таких газет, как "New-York Times", "Financial Times", "Globe and Mail", являются очень характерными и важными. С одной стороны, они выявляют аналитичность этих газет и серьезность их подхода, с другой стороны, они выполняют важную функцию развития

гражданского общества, где помимо разделения властей: власть администрации – правительства, власть юридическая – судов, власть законодательная – парламента, – существует еще и четвертая власть – власть СМИ, которые за всем следят и знакомят читателей с тем, как функционирует правительство. В известной степени, это и попытка развивать концепцию открытого общества, которую отстаивал Поппер. И в этом смысле западная журналистика и качественные газеты, а их не так много (я бы к ним отнес, кроме названных выше газет, прежде всего французскую "Monde", немецкие – "Suddeutsche Zeitung", "Frankfurter Allgemeine Zeitung", "Frankfurter Rundschau" и еженедельник "Die Zeit") стремятся просветить своих читателей о том, что делает правительство, дать политическую оценку тому, что происходит, и предоставить возможность читателям участвовать в принятии решений хотя бы через письма в газету.

Сопоставим наши газеты и западные с точки зрения, допустим, описания функционирования нашего правительства. Мы все знаем и о президенте, и о премьер–министре, кто у кого что украл и вывез, но серьезного анализа – скажем, как принималось решение по Чечне, хотя бы воспроизведенного на основе слухов или утечек информации, – мы не найдем. Как началась война? Никто не знает даже, на кого в суд подавать. У нас есть Фонд "Гласность", который возглавляет Сергей Григорьянц. Эта организация специально изучала эту войну и хотела подать в суд на тех, кто ее начал. Но они не могут найти реальные документы, установить, как проходило заседание Совета Безопасности, на котором было принято это решение. Оно у нас описано по–разному, но нигде нет серьезного сопоставления хотя бы версий. И мы до сих пор не знаем, кто был главным во всем этом деле. Наша журналистика в этом смысле не выполняет свой долг.

Вы можете слушать, что говорит Киселев в "Итогах", слышать другие версии, но серьезного политического анализа вы не найдете.

Поэтому участия в развитии гражданского общества не получается. Попытки анализа у нас делает "Независимая газета", но при том, что в ней каждый день печатаются аналитические материалы, нет статей, которые бы серьезно помогали разобраться в этих событиях и в этом смысле способствовали бы развитию гражданского общества.

Для примера те же события в Югославии. Западная пресса здесь поступает очень просто. Их аргументация элементарна: миллионы людей страдают, сотни тысяч албанцев изгнаны со своих насиженных, родных мест, и это надо остановить. Сербы своими действиями создали гуманитарную катастрофу, а мы должны помочь – пусть бомбами, но мы должны наказать сербов. У нас эти аргументы не были в полной степени воспроизведены, хотя, надо сказать, что гуманитарные акции решаются не с помощью бомб. И, тем не менее, там есть четкая позиция.

Наша позиция в отношении Югославии очевидна: мы поддерживаем Югославию в той степени, в какой она является жертвой этих поступков НАТО. Как мы оцениваем действия нашего правительства? Систематического анализа деятельности нашего правительства мы не найдем. Наша пресса, справедливо критикуя правительство, вместе с тем недостаточно аналитична. И, конечно, интересы граждан рассматриваются не в полной мере, и защита прав человека не находится в центре внимания.

В отношении заботы о правах личности российская журналистика очень сильно уступает западной и во многом не выполняет свои задачи. Многие теоретики говорят, что журналистика не должна носить воспитательного характера. Может быть, она и не должна учить всех, как жить, но все–таки она должна быть гуманистичной, должна защищать общечеловеческие ценности.

Как действует в этом смысле западная журналистика? Каждый случай нарушения прав человека за пределами своей страны анализируется достаточно активно. Сейчас объект №1 для такой критики – Китай. Считается, что там происходит много нарушений прав человека, что соответствует реальности, начиная с подавления выступлений студентов в 1989 г.

Если говорить о роли прессы в гражданском обществе, то я бы выделил несколько моментов.

Первое – анализ политики правительства и публикация материалов, связанных с правительством. Наш президент выступил с посланием. Газеты только говорили, что в этом послании содержится известная критика правительства. Само послание ни одна из газет не опубликовала. И я даже не скажу, какая газета у нас является более или менее качественной, из которой можно все более или менее точно узнать. "Коммерсант" пытается иногда что–то сделать, но выступает непоследовательно. Нужна публикация важнейших политических документов, с критикой этих материалов, с их анализом, чтобы внимательный, серьезный читатель смог извлечь из них урок.

Второе: необходимо предоставлять различные точки зрения, весь спектр мнений.

Третье. Пресса должна предоставлять аналитические материалы, статистические и социологические данные, которые позволяли бы аудитории составлять самостоятельное мнение по важнейшим политическим проблемам.

Четвертое. Особенно существенное значение имеет обнародование важнейших экономических данных.

Пятое. Публикация писем читателей способствует активизации общественного мнения.

Таким образом средства массовой информации развивают гражданское самосознание, способствуют формированию гражданского общества.